

СОВРЕМЕННЫЙ ВОСТОК И МАРКСИЗМ

© 2018 А. ЗАХАРОВ*

DOI: 10.31857/S032150750000099-0

В статье анализируются следствия современных экономических, социальных и политических процессов для восточных обществ. Рассматриваются вопросы о том, какую роль сыграло марксистское учение в тех странах, в которых оно лежало в основе их развития. Подчеркивается, что интерес к марксизму в странах Востока, связан с в том числе с выдвиганием на передний план идей Маркса об «азиатском» обществе.

Надо учитывать при этом также и практику современного государственного строительства в ряде стран. И прежде всего в КНР, КНДР и Вьетнаме.

Ключевые слова: Азия, Африка, глобализация, роботизация, маргинальность, Маркс

CONTEMPORARY ASIAN AND AFRICAN NATIONS: A MARXIST PERSPECTIVE

Anton O. ZAKHAROV, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State University of Psychology and Education; Deputy Editor-in-Chief, journal Vostok / Oriens) (zakharov_anton@mail.ru)

Current trends in world economy are globalization, automation and robotization. Contemporary Asian and African states face various problems. There are many ethnic, religious and territorial conflicts. Growing populations require more resources but the technical progress diminishes the needs of workforce throughout the Globe. The article offers a Marxist analysis of current developments and makes a forecast of the future. The author shows that there is no correlation between religious and/or traditional values, on the one hand, and the economic development, on the other hand. All current conflicts in Asia and Africa are caused by economic factors, such as poverty or struggle for resources, such as land, oil, or control over them. Ousting of people from industrial and even agricultural production makes the individuals marginal. Automation and robotization turn the main tendencies in the developments of Japanese, Chinese and Indian economies. Cutbacks of workplaces are the real challenge to the human beings who face the marginality as their usual lifestyle. The limited resources produce serious battles for the control over them. In Asia and Africa, globalization and marginalization lead to the strengthening of authoritarian regimes that are more progressive in the cases of coming-up developments. The conflicts will multiply and intensify in Asia and Africa. Transnational corporations and transnational capital will further instability to facilitate control over the small political units. The permanent information wars, conflicts and quarrels are the necessary results of current globalizing processes which, in turn, mark the advent of machinery civilization.

Keywords: Asia, globalization, robotization, marginality, Karl Marx, marxism

Что сегодня представляет собой Восток? Это страны Азии и Африки, раздираемые колоссальным клубком противоречий, как разрешить которые не знает, наверное, никто. Достаточно бегло перечислить хотя бы основные конфликты - вокруг Северной Кореи, Южно-Китайского моря, Тибета, Джамму и Кашмира, Ирана, ИГИЛ и Сирии, Курдский, Ближневосточный, Ливийский и Суданский... Вспомним ещё нарастание исламизации в Юго-Восточной Азии и на Ближ-

нем Востоке (а также в отдельных регионах СНГ), проблемы бедности и недостаточного развития здравоохранения в странах Азии и Африки, растущее влияние Китая, воспринимаемое некоторыми как претензия на господство, борьбу США и НАТО за сохранение их влияния в мире, финансовые неурядицы, нарастающую роботизацию и автоматизацию производства, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными странами, борьбу за ресурсы и прихожан, этниче-

ЗАХАРОВ Антон Олегович, доктор исторических наук, вед.н.с. Института востоковедения РАН; профессор Московского городского психолого-педагогического университета; заместитель главного редактора журнала «Восток / Oriens» (zakharov_anton@mail.ru)

* Приношу глубокую благодарность коллегам, чьи замечания помогли существенно улучшить рукопись, - А.В.Акимову, Н.И.Бирюкову, Н.Н.Цветковой и анонимному Составителю сайта <http://www.library-of-materialist.ru/soderg.htm>

ские и религиозные разногласия, претензии армий на особую роль.

Перечислив все выше сказанное, мы получим более или менее точную картину современного Востока.

А что сегодня представляет собой марксизм? Для ответа на этот вопрос придётся вспомнить не только истмат советских учебников, но и практику современного государственного строительства в КНР, КНДР и Вьетнаме. Да. Именно практику. Ибо те горячие головы, которые поспешили «выбросить марксизм на свалку истории», начисто забыли один из постулатов классика: «практика есть критерий истины». И если марксизм в виде китайского варианта марксизма-ленинизма обеспечил Поднебесной превращение в «мастерскую мира» и ведущую державу по ВВП, по паритету покупательной способности, то уже одно это говорит о том, что хоронить марксизм - явно рановато. С другой стороны, мы имеем КНДР, которая успешно выдерживает натиск США и других западных держав, проводит обширное строительство и научные исследования, необходимые для осуществления ядерного проекта. Её коммунистическая, в основе своей марксистская, идеология даёт уже другие, частично положительные, частично отрицательные основания для более чем пристального внимания к марксизму.

Как полагал Маркс, основу общества составляет материальное производство. Соответственно теории общественного развития, не учитывающие материальное производство в качестве базового фактора, - по меньшей мере не полноценны. Понимание значимости материального производства, усиленное внимание к нему демонстрируют руководители всех коммунистических стран Азии - КНР, КНДР и Вьетнама. Успехи этих трёх стран в различных сферах свидетельствуют о жизнеспособности марксизма как теории и практики общественного, в т.ч. и экономического развития.

В теоретическом отношении сегодняшний марксизм уже давно представляет собой совокупность концепций, развивающих и преобразующих различные стороны сложного и противоречивого учения Карла Маркса. Среди российских гуманитариев марксизм прочно ассоциируется с истматом, т.е. с официальной идеологией Советского Союза в довольно конъюнктурной версии развенчанного сталинизма. Фактически это вариант марксизма, но вовсе не марксизм в целом. Марксизм в целом - это и все версии китайской модели социализма (маоизм и его современные модификации), и троцкизм, и различные варианты западного марксизма (А.Грамши, Т.Адорно, М.Хоркхаймер, Г.Маркузе, Ю.Хабермас, Ж.-П.Сартр,

М.Мерло-Понти и др.), и все соединения марксистской риторики с политическими программами в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Между этими учениями общее то, что все они признают Маркса одним из главных философов, материализм - основой научного обществоведения, а материальное производство и его развитие - главными факторами общественного прогресса. Отнюдь не всегда подчёркивается классовый характер любой послепервобытной формации: официальный советский марксизм отрицал классовую природу СССР. И не все марксисты настаивают на том, что классы только враждуют друг с другом: западные марксистские социалистические и коммунистические партии ещё в середине XX в. признали возможность классового сотрудничества в рамках либеральной демократии.

Для анализа современного Востока следует иметь в виду, что любое государство представляет собой диктатуру правящего класса, внутри которого существуют разные группировки, борющиеся за власть и защищающие общеклассовые интересы. Таким образом, не следует думать, что все представители класса думают и действуют одинаково и преследуют только общие цели. Нет, они преследуют как правило исключительно корыстные личные и/или узкогрупповые цели. Но в отношении окружающих враждебных сообществ, у которых тоже есть свои классы, эти группировки могут действовать сообща для защиты своих интересов в определённом пространстве.

Во многих государствах Востока исторически господствующим классом была и остаётся бюрократия. Это крайне существенное обстоятельство обычно ускользает от внимания обществоведов. Бюрократия по своей сути преследует только одну цель - сохранение и усиление собственной власти. В условиях международного разделения труда, обусловленного сложным характером современного производства, задача сохранения власти требует весьма гибкой политики. Модернизация стран Востока, которую обычно связывают с волей отдельных политиков, в действительности представляет собой неизбежный процесс перехода к технологическому, постиндустриальному обществу с унифицированной и одновременно диверсифицированной моделью потребления.

Бюрократические правительства проводят модернизацию, чтобы не отстать от соседей и/или выйти в региональные/глобальные лидеры [2, 3, 4]. Так, модернизация Китая осуществляется руководством КНР для решения как внутренних проблем - аграрного перенаселения, голода и необходимости сохранить сильную армию - основу власти КПК, так и внешних - противостояния

внешнему давлению, борьбе за влияние в Восточной Азии, а в дальнейшем и за превращение в мировую державу. Но кооперативное движение и арендное землепользование в Китае начались снизу, от потребности крестьян хоть как-то прокормить семью [5]. Гигантский природно-демографический потенциал обусловил бурный рост индустриальной экономики. Но подъем рыночных отношений в КНР привёл к формированию мощной буржуазии.

В условиях господства бюрократии успех предпринимательства в значительной степени зависит от умения конкретных предпринимателей взаимодействовать с конкретными чиновниками. Итогом становится коррупция, а затем - срастание чиновничества с буржуазией. Принятое в 1990-ые гг. решение допустить приём в КПК предпринимательских слоёв (теория «трёх представительства») означало складывание бюрократическо-предпринимательского альянса.

Однако дальнейшая интеграция КНР в мировое хозяйство и продолжающийся рост промышленности объективно ведут к усилению предпринимательских групп. Именно противостояние внутри двойственного правящего класса в КНР позволило 11 марта 2018 г. Всекитайскому собранию народных представителей убрать ограничение в два срока для Председателя КНР и тем самым закрепить авторитарный характер правления Си Цзиньпина [6]. Фактически Си Цзиньпин получил статус стоящего над разными фракциями китайского руководства лидера.

Один из самых серьёзных вызовов для КНР - роботизация и автоматизация производства [7]. В условиях громадного населения Китай в ближайшее время может ожидать тотальная маргинализация абсолютного большинства его жителей. Собственно, экспансия КНР в разных направлениях (в форме аренды территорий у соседей, захвата природных и строительства искусственных островов с военными базами) вызвана как успехами её промышленности, так и потребностью в обеспечении населения рабочими местами и экономики - ресурсами.

Правительство КНДР не может не проводить ядерную программу, т.к. от её успеха зависит сама независимость страны. Южной Корее, которая успешно развивается в постиндустриальном направлении, как и любой (частично) буржуазной стране, позарез нужны, с одной стороны, рынки сбыта, с другой - дешёвая рабочая сила. И то, и другое можно найти на Севере Корейского полуострова. Именно экономические потребности РК и КНДР могут стать основой решения Корейского конфликта.

Бюрократия и буржуазия Вьетнама сталкиваются с многообразными вызовами со стороны КНР в Южно-Китайском море (ЮКМ). Вьетнам остаётся в значительной степени аграрной страной, что в условиях претензий Китая на ЮКМ становится неприемлемым: для сохранения власти Компартия Вьетнама нуждается в современной армии. Невозможность в кратчайшие сроки обеспечить создание современного оружия приводит к союзу с сильными внешними агентами, причем не только, как у нас до сих пор считают, с Россией, но и западными странами, в первую очередь с США.

Марксистский анализ общества предполагает, что в основе политических и социальных процессов лежит экономический фактор. Нынешние конфликты, ряд из которых перечислялся выше, вызваны в первую очередь борьбой за ресурсы, за контроль над территорией и/или населением, за сохранение отдельными элитами своего положения. Все идеологические факторы, в первую очередь религиозный, служат исключительно оформлению экономической борьбы. Даже самый крайний религиозный экстремизм порождён вовсе не религиозными абстракциями (хотя подаётся как «борьба за истинную веру»), а вполне конкретными экономическими явлениями - бедностью и отсутствием внятных перспектив её преодоления, а также неграмотностью - тоже следствием бедности, а не природной глупости. Именно неспособность абсолютного большинства бедных слоёв населения перейти даже в пресловутый средний класс толкает людей в объятия религии. Маркс был совершенно прав в своей оценке религии как «опиума народа» (8, с. 415).

Таким образом, ИГИЛ и другие формы политического исламизма суть закономерные порождения, с одной стороны, нищеты и неграмотности широких слоёв населения в мусульманских странах (поэтому адепты ИГИЛ появляются и вне Ближнего Востока), а с другой - глобализации и модернизации всего человечества.

Глобализация немыслима без глобального капитала и глобального производства. Борьба за глобальный рынок, борьба за контроль над отдельными сегментами этого рынка (выражающаяся, помимо прочего, в попытках установить контроль над Всемирной паутиной) идёт непрерывно, ибо ставка в этой борьбе - монопольная власть над человечеством (мечта членов Бильдербергского клуба, иллиминатов и других сторонников глобального правительства). Монополизация есть неизбежный результат конкуренции, в которой всегда есть победители и проигравшие. Успех в монополизации во многом определяется стартовым капиталом конкурентов. Этот капитал - в

первую очередь финансовый, но ещё научно-технический и ресурсный. Отнюдь не все страны Азии и Африки обладают таким капиталом, что и обуславливает догоняющий характер развития многих из них.

Глобализация - неизбежное следствие развития мировой экономики, в которой нарастает тотальное господство техники и умных машин - искусственного интеллекта, роботов и автоматических производств и инфраструктуры [9, 10, 11, 12]. Экономические выгоды использования машин явно перевешивают выгоды использования человеческого труда: машины не устают, уже самообучаются, работают с одинаковой отдачей вне зависимости от времени суток. Поэтому Япония, Китай, Сингапур и другие лидеры промышленного развития в Азии, как и США и ведущие государства Европейского Союза, демонстрируют ставку именно на робототехнику - независимо от их демографического потенциала.

Глобализация усиливает общественное неравенство и закрепляет отсталость целых континентов, несмотря на все разговоры о потенциале стран и народов. Отсталость ведёт к острой борьбе за относительно немногочисленные в конкретных условиях ресурсы, а это неизбежно выражается в господстве авторитарных режимов, ибо только такие режимы способны в условиях острой ограниченности ресурсов установить относительно эффективный контроль над населением и порядок. Увы, авторитарные режимы в этих условиях оказываются более эффективными, чем любые демократические инициативы.

Соответственно, коль скоро глобализация, модернизация и усиливающееся вытеснение людей из производства (маргинализация) суть следствия развития экономики, возникают как минимум два вопроса. Первый - влияют ли на экономическое развитие традиционные системы ценностей, в частности религии. Второй - существует ли альтернатива авторитаризму в странах Востока, если авторитарные модели на поверку оказываются наиболее устойчивыми и успешными (пример КНР).

Ответ на первый вопрос - отрицательный. Никакой внятной корреляции между традициями и развитием экономики просто нет. Буддийско-синтоистская (т.е. частично политеистическая) Япония остаётся одной из самых развитых стран мира, тогда как буддийско-политеистические Мьянма, Лаос и Камбоджа пребывают в числе отстающих. Ислам сам по себе, без нефтяных вышек Саудовской Аравии и Катара, вряд ли способен обеспечить процветание, примеров чему много - достаточно вспомнить судьбу Ливии. Шиит-

ские Иран и Ирак тоже отнюдь не тождественны по своим достижениям. Если же приводить в пример конфуцианский ареал, то и тут вопрос: если конфуцианство так успешно, то как объяснить вопиющую отсталость конфуцианской империи Цин? А сегодня успехи стран конфуцианского наследия вызваны вовсе не идеологией Кун-цзы, а вполне объективными факторами демографического и ресурсного характера. Христианство тоже не даёт гарантий успеха - вспомним Филиппины и тамошний сепаратизм, не говоря уже о формально христианских странах Центральной Африки.

Ответ на второй вопрос - в целом тоже отрицательный. В условиях догоняющего развития, на которое вследствие успехов Запада оказались обречены страны Востока, авторитарная модель - единственный шанс местных правящих групп: классов бюрократии, буржуазии, землевладельцев, военачальников - удержать власть и обеспечить собственные доходы, умножить свой капитал. Поэтому возврат к авторитарной модели происходит постоянно, что показывает история Пакистана, Мьянмы, Камбоджи. Склонность к авторитаризму демонстрируют Индонезия, Китай и Филиппины при ее нынешнем президенте Родриго Дутерте. Хотя называться эти государства могут демократиями и республиками, социально-политическая суть от этого не изменится. Успехи псевдодемократических режимов в странах Азии и Африки были и остаются временными ибо базируются на более или менее эффективном отсечении от власти любых конкурентов (как в Сингапуре обеспечивается господство Партии народного действия, а в Малайзии - Объединённой малайской национальной партии).

Особое место в современном мире занимают этнические конфликты. Ряд аналитиков считают этнос чуть ли не основополагающим субъектом истории, в чём их поддерживают националистически, а точнее - шовинистически или расистски настроенные группы населения. В действительности основой любого этнического конфликта выступает спор за территорию и её ресурсы и/или за власть и капитал в определённом социальном пространстве.

Движение курдов за независимый Курдистан - просто способ курдских элит установить собственную власть на определённой территории и избавиться от зависимости от властей Турции, Ирака и Сирии. Нагорнокарабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном начался с претензий на землю и оброс уже «вековыми обидами» с обеих сторон. Ближневосточный конфликт в сущности сводится к вопросу о разграничении терри-

торий Палестины и Израиля, где преимущество в настоящий момент - у Израиля.

В Индонезии экспансия яванцев на другие острова приводит к утрате местными жителями работы и/или привычной среды обитания и к яванофобии. Яванцы, встречая сопротивление среды и отличаясь от многих обитателей «Внешних островов» по религиозному признаку (они - мусульмане, а местные жители - христиане), поддерживают исламские институты. Таким образом, за этнорелигиозным конфликтом стоит материальный фактор - столкновение продвинутых по местным меркам экономических отношений с архаическими локальными практиками, спор за территорию.

Какие выводы можно сделать из предлагаемого анализа? Во-первых, нарастание роботизации и автоматизации, диктуемое потребностями развития экономики (снижением издержек для увеличения нормы прибыли за счёт устранения заработной платы и ограничений по продолжительности рабочего дня), приведёт к дальнейшей маргинализации абсолютного большинства людей на планете. Поскольку совокупное население Азии и Африки составляет примерно 75% жителей Земли, это означает, что маргинализация здесь будет особенно заметна.

Во-вторых, следствием маргинализации станет отчаянная схватка за ресурсы и лучшую долю (мигранты в Европе - лучшее тому подтверждение).

В-третьих, для сохранения власти нынешние правящие классы в Азии и Африке будут укреплять авторитарный политический строй.

В-четвёртых, число религиозных и этнических столкновений в силу необратимого характера маргинализации будет только увеличиваться. Во многом это связано и с ростом численности населения из-за улучшения медицинского обслуживания и питания. Можно назвать усиление религий реакцией на глобализацию или «болезнью глобализационного роста».

В-пятых, правящие классы разных стран, распадаясь на ряд соперничающих группировок, в условиях глобализации будут объединяться для получения тактических и по возможности стратегических преимуществ. Транснациональные корпорации и мировые финансисты будут стремиться к установлению нестабильности во всех стратегически важных участках Азии и Африки, используя для этого демократическую риторику для широких слоёв образованного населения, инвестиции на государственном и корпоративном уровне и подкуп отдельных лиц.

В-шестых, международное соперничество в условиях глобализации чревато непрерывной ин-

формационной, сетевой войной с отдельными очагами «горячих точек». Создание «глобального правительства», способного поддерживать порядок в планетарном масштабе, вызывает противостояние и открытую войну за сохранение отдельных политических единиц, что вызвано законами конкуренции и монополизации. Всемирный капитал не победит без «первоначального накопления».

В-седьмых, наряду с усилением авторитаризма в планетарном масштабе (а глобальное правительство пусть даже только одного «Золотого миллиарда» станет в силу монопольного положения не просто авторитарным, но, скорее подлинно, тоталитарным правительством) неизбежны сепаратистские движения во всех сколько-нибудь крупных странах Азии и Африки.

Далее можно ожидать раскола крупных государств, увеличения числа политических режимов с религиозной государственной идеологией и массовых неконтролируемых миграций с непредсказуемым исходом, но гарантированно с конфликтами с населением принимающей стороны [13].

По Азии и Африке, Европе и Америке, Австралии и Океании бродит уже не призрак, а вполне сложившееся новое состояние капиталистического общества - маргинализм. Человек-создатель, человек-творец уступает своё место машинной цивилизации роботов с искусственным интеллектом. Отныне человек обречён бродить на обочине технического прогресса.

Я знаю, что это нелегко принять и что многие мои коллеги-востоковеды поют оду творческому началу в человеке и подчёркивают руководящую роль человека при машине. К сожалению, они заблуждаются. Современные армии укомплектованы роботами, современные требования к научным журналам - их должны уметь читать машины, т.е. искусственный интеллект компьютеров. Объем обрабатываемых машинами данных («большие данные») не обработать ни одному Эйнштейну. Привычный мир людей уступает место миру машин. Эти строки я набираю на компьютере, а абсолютное большинство читателей будет читать их на экране. Мы давно уже в «Матрице» [14].

Но законы социальной революции, сформулированные Марксом, никто не отменял. Переворот всех общественных отношений, крушение старого и рождение нового миропорядка пройдёт через череду огромных политических, социальных, культурных и экзистенциальных потрясений. История человека-творца кончилась. История маргинализма и машинной цивилизации перевернула первые страницы [15].

Список литературы / References

1. Захаров А.О. Восток, марксизм и маргинализм: заметки постороннего // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 6-12. (Zakharov O. 2018. "The Orient, Marxism, and Marginalism: A Stranger's Notes" // Vostok (Oriens). No. 1, pp. 6-12) (In Russ.)
2. Яковлев А.И. Реформы как инструмент управления развитием // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 2. С. 20-31. (Yakovlev A. I. 2013. "The Reforms as a Means for the Management of Development", // Vostok (Oriens). No. 2, pp. 20-31) (In Russ.)
3. Яковлев А.И. Страны Востока в начале XXI в.: от догоняющей модернизации к модернизации развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 4. С. 153-160. (Yakovlev, A. I. 2015. The East in the Early Twenty First Century: from Overtaking Modernization to Harmonious Modernization", Vostok (Oriens). No. 4, pp. 153-160) (In Russ.)
4. Яковлев А.И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. М., 2015. (Yakovlev A.I. 2015. Strany Vostoka v epokhy globalizatsii: sintez traditsionnogo i sovremennogo. M.). (In Russ.)
5. Меликсетов А.В. (ред.) История Китая. 2-е изд. М., 2002. С. 708. (Meliksetov A. V. (ed.) 2002. Istoriia Kitaia. 2nd Ed. M.) (In Russ.)
6. <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2018/5aa4e21d9a7947f5cd2686d6>. 11 March 2018 (accessed 10.04.2018)
7. Салицкий А.И., Алексеева Е.А. Китай на ниве автоматизации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 143-149. (Salitsky A.I., Alexeeva, E.A. 2017. China in the vineyards of automatation, Vostok (Oriens). No. 2, pp. 143-149) (In Russ.)
8. Маркс К. К критике Гегелевской философии права. Введение, 1844. Соч., т. 1, с. 415 (Marx Karl. 1844. Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie = Critique of Hegel's Philosophy of Right - <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1843/critique-hpr/index.htm> (accessed 10.04.2018)
9. Акимов А.В. Трудосберегающие технологии и общественное развитие в XXI веке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2015. № 1. С. 87-96. (Akimov, A.V. 2015. Labour-Saving Technologies and Social and Economic Development in the Twenty First Century, // Vostok (Oriens). No. 1, pp. 87-96) (In Russ.)
10. Акимов А.В. Новые трудосберегающие технологии: востоковеды обсуждают будущее // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2018. № 2 (в печати) (Akimov, A.V. 2018. Labour-saving technologies: Russian Orientalists discuss the future", Vostok (Oriens). No. 2 (in press) (In Russ.)
11. Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М., ИВ РАН, 2016 (Tsvetkova, N.N. 2016. Information and Communication Technologies in Asian Countries: ICT Goods and IT-Services Production and Exports. M.) (In Russ.)
12. Цветкова Н.Н. Афро-азиатские страны: новые тенденции в глобализации и трудосберегающие технологии. Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 6. С. 76-92 (Tsvetkova, N.N. 2017. "Afro-Asian Countries: New Trends in Globalization and Labour-Saving Technologies", Vostok (Oriens). № 6, pp. 76-92) (In Russ.)
13. Коротаяев А.В., Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Билюга С.Э., Васькин И.А., Слинко Е.В., Шишкина А.Р., Мещерина К.В. Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. М.: Учитель, 2017 (Korotayev A.V., Grinin L.E., et al. 2017. Destabilization: global, national and natural factors and mechanisms. M.) (In Russ.)
14. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. Москва: Евразийское движение, 2009. <http://www.platonizm.ru/content/dugin-postfilosofiya> (Dugin, A.G. 2009. Postfilosofia. Tri padadigmy v istorii mysli (Post-Philosophy: Three Paradigms in the History of Ideas) M. (In Russ.)
15. Terra Udobia, или Что будет после коммунизма (Terra Udobia, or What will be after Communism) (In Russ.) <http://www.library-of-materialist.ru/zametky/postcomm.htm> (accessed 10.04.2018).